С.М. ДАВЛЕТШИНА
(Уфа)

ОСОБЕННОСТИ КАТЕГОРИЗАЦИИ ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Рассматривается проблема категоризации прилагательных в русском языке с точки зрения целесообразности выделения притяжательных прилагательных в качестве отдельного разряда.

Ключевые слова: *притяжательные прилагательные, качественные прилагательные, относительные прилагательные, относительно-притяжательные прилагательные, принадлежность, посессивность.*

В традиционной грамматике издавна существуют конкретные грамматические, лексические и морфологические категории, называемые посессивными: посессивные генитив и датив, посессивные местоимения и прилагательные, посессивные глаголы, широко известен посессивный перфект, был даже выделен посессивный строй предложения. Таким образом, в языке должен существовать класс средств, оформляющих отношения притяжательности. Исследованию набора средств выражения притяжательности был посвящен целый ряд монографий и статей. Трудно не согласиться с позицией многих лингвистов (Н.Ф. Алиева [1], Е.М. Вольф [3], В.В. Иванов [7; 8], В.П. Липеровский [9]), считающих, что посессивные отношения не обладают четко определенным классом средств своего выражения, т. к. все эти средства используются в качестве показателей других отношений.

Посессивными предлагается считать построения, включающие в себя средства различных языковых уровней (лексического, грамматического, словообразовательного), главным компонентом семантики которых является идея некой сопричастности двух объектов экстралингвистической действительности, при которой один из объектов включается в сферу бытия другого [6, с. 50]. В данной статье будут рассмотрены проблема категоризации и основные этапы эволюции притяжательных прилагательных русского языка.

Проблема лексико-грамматической категоризации прилагательных представляет большой интерес для лингвистов, как и выделение разрядов прилагательных. В индоевропейских языках прилагательные относятся к категории служебных слов, в отличие от русского языка, где прилагательное является знаменательной частью речи наряду с существительным и глаголом.

Проблема классификации прилагательных продолжает привлекать внимание лингвистов, которые все чаще ставят под сомнение классические теории. В отличие от индоевропейских языков, в которых прилагательные подразделяются на качественные и относительные, в русском языке существует разряд прилагательных, называемых притяжательными. Качественные прилагательные характеризуют предмет через его признак, который может быть выражен в большей или меньшей степени. Относительные прилагательные характеризуют предмет через его отнесенность к другому предмету *(оконный, дверной)*, материалу *(стеклянный, деревянный)*, свойству *(стиральный, мобильный)*, времени *(зимний, мартовский)*, месту *(деревенский, городской)*, единице измерения *(килограммовый, двухметровый, десятилетний)* и т. д. Притяжательные прилагательные выделяются в отдельный разряд, служащий для характеризации предмета через его отнесенность к определенному лицу *(папин, отцовский)* либо предмету *(лисий, медвежий)*.

В древнерусском языке категория притяжательности выражалась двумя способами:

1) посредством притяжательного прилагательного, образованного от нарицательного или собственного имени при помощи суффиксов *-овъ, -инъ, -ьн:* МАТЕРЬНЯ ЧАСТЬ, СВИСТ ЗВЕРИНЪ;

2) при помощи родительного принадлежности: ПО ОТЦА СВОЕГО ГРАМОТЕ.

Значение принадлежности могло выражаться за счет относительных прилагательных, образованных при помощи суффикса *-ьск:* НЕ ОСЛУШИВАЙСЯ ЦАРЬСКОГО УКАЗУ.

Краткие притяжательные прилагательные в древнерусском языке образовывались с помощью суффиксов *-jь, -ja, -je:* КНЯЖЬ, ЯРОСЛАВЛЬ. Эти формы не сохранились в истории русского языка, их остатками В.В. Иванов считает такие названия городов, как *Ярославль* (город Ярослава), *Перемышль* (город Перемысла) [7, с. 61]. Однако доминировало выражение посессивных отношений при помощи притяжательных прилагательных.

© Давлетшина С.М., 2018

В старославянском языке конструкция, содержащая притяжательное прилагательное, продолжала занимать ведущие позиции. Притяжательные прилагательные образовывались при помощи четырех основных суффиксов *-ов- / -ев-, -jь, - ин-, -скъ-:* ПЛЪТЪ ХРИСТОСОВА, ВЪ ДОМЪ ЗАХАРИИНЪ, ПАСХА ИЮДЕИСКА. В подавляющем большинстве эти прилагательные образуются от имени собственного, и выбор суффикса зависит от основы имени существительного. Возможно образование притяжательных прилагательных и от имен нарицательных, обозначающих в этом случае уникального посессора: ЧИИ ЕСТЬ ОБРАЗЪ СЬ? – КЕСАРОВЪ [10, с. 140]. Из перечисленных выше суффиксов наиболее обобщающим является суффикс *-скъ*. В старославянском языке он служил для передачи отношения к группе лиц: ПАСХА ИЮДЕИСКА.

В последующей истории русского языка происходили постепенное ограничение употребления притяжательных прилагательных и замена их родительным принадлежности. Вместе с тем А.Н. Стеценко отмечает случаи употребления притяжательных прилагательных в произведениях русских писателей XVIII в. Так, в «Путешествии из Петербурга в Москву» Н.А. Радищева находим: *Я взялся за нянюшкино наследство* [14]. В произведениях XIX в. значительно сократилось употребление писателями притяжательных прилагательных, если не принимать во внимание ставшее модным в то время увлечение мистическими рассказами, основанными на славянской мифологии. Например, в рассказе В.Ф. Одоевского «Игоша» притяжательное прилагательное *нянюшкин* встречается в сочетаниях *нянюшкин чайник, нянюшкины ботинки*. В XX в. в стилизованных сказах А.М. Ремизова можно также встретить языковые элементы, характерные для XVII в.: *Это не наша, это* ***мышкина*** *лодка; И когда пришло утро, вышли Алалей и Лейла из* ***волкова*** *брюха на волю»* [13, с. 520, 496].

В современном русском языке притяжательные прилагательные образуются при помощи суффиксов *-ов-, -ев-, -ин-, -и-, -ий (-ья, -ье)*.

С помощью суффиксов *-ов- / -ев-* образуются притяжательные прилагательные от существительных мужского рода с твердой и мягкой основой и с основой на *-и: отец – отцов, учитель – учителев, злодей – злодеев*.

Суффикс *-ин-* образует прилагательные от названий лиц и животных мужского и женского родов с окончанием на *-а (-я)* и (реже) – от существительных женского рода с нулевым окончанием с основой на мягкий согласный: *дедушка – дедушкин, сестра – сестрин, тетя – тетин, свекровь – свекровин; кошка – кошкин, мышка – мышкин.*

Притяжательные прилагательные с суффиксами ***-ов- / -ев-*** имеют ярко выраженное значение принадлежности одному посессору и не могут обозначать принадлежность группе лиц или предметов. Такие притяжательные прилагательные не встречаются в научном языке, они распространены в разговорной речи и соответственных стилях художественной литературы, а также в устойчивых фразеологических оборотах: *крокодиловы слезы, гусиная кожа, осиная талия* и др. Притяжательные прилагательные с суффиксом *-ин* особенно часто образуются от имен существительных, обозначающих отношения родства, и от имен собственных: *дядин, папин, Васин*. Эти прилагательные довольно часто встречаются в языке художественной литературы.

Интересен тот факт, что прилагательные с суффиксами *-ов- / -ев, -ин* получили широкое распространение в фамильных именах, где возможно их образование от существительных, обозначающих неодушевленные предметы: *Огородников, Скворцов, Шапкин, Брагин* и пр. Многие названия городов и местностей являются по своему происхождению притяжательными прилагательными, например: *Юрьев, Бородино, Козлов, Мамаев курган* и пр.

Однако употребление притяжательных прилагательных с суффиксами *-ин, -ов / -ев* с нулевым окончанием в значении принадлежности одному лицу не выдерживается строго в литературном языке и разговорной речи. Эти формы часто заменяются относительными прилагательными, образованными от того же корня при помощи других суффиксов, не обозначающими принадлежность единичному посессору, но свободно употребляемыми в этом значении. Так, значение единичной принадлежности от существительного *отец* может быть выражено, наряду с формой *отцов*, также прилагательным *отцовский*: *отцова машина, отцовская машина*. Таким образом, по своему значению притяжательные прилагательные чрезвычайно близки к прилагательным относительным, значение принадлежности в них часто совмещается со значением отношения.

Существует мнение, что прилагательные с суффиксами *-ин-, -ов- / -ев-* могут иметь значение принадлежности лишь в том случае, когда они выступают в краткой форме с нулевым окончанием [10]. Образование полной формы от этих прилагательных лишает их семантики принадлежности лицу, и они начинают обозначать признак, свойственный целой группе

лиц или предметов, или сходство с предметом: *орлиный нос* – ‘похожий на нос орла’, *слоновая кость* – ‘кость не какого-либо одного слона, а вообще слонов как целой породы животных’.

В отличие от прилагательных с суффиксами *-ин-, -ов- / -ев-* прилагательные на *-ий, -ья, -ьё* не имеют значения принадлежности одному посессору. Их общее значение можно сформулировать как «свойственный кому-либо», «типичный для кого-либо» или «приготовленный, выделанный из меха, кожи и т. п. какого-либо животного»: *павлиний хвост, лисья нора, соболий воротник, птичий клюв*. Это значение сближает прилагательные ни *-ий, -ья, -ьё* с относительными прилагательными. Притяжательные прилагательные на *-ий, -ья, -ьё* широко распространены во всех стилях речи и литературы.

Краткие притяжательные прилагательные с суффиксами *-овъ* и *-инъ* сохранились в языке и сохранили некоторые формы косвенных падежей в единственном числе. Так, в разговорной речи в единственном числе сохраняются формы родительного и дательного падежей в мужском роде *(отцов дом – отцова дома, отцову дому)*. В остальных падежах чаще встречаются прилагательные с аффиксом *-ск (горжусь отцовским домом, думаю об отцовском завете)*. Однако эти формы теперь неустойчивы и часто заменяются формами, образованными по типу полных прилагательных: *бабушкиного дома, Петькиного чемодана.*

В современном русском языке, по мнению А.Н. Стеценко, В.В. Иванова, Т.Н. Молошной и Т.М. Николаевой, притяжательные прилагательные образуются главным образом от существительных, обозначающих лица, и употребление их ограничено разговорным стилем языка. В текстах художественной литературы притяжательные прилагательные встречаются при стилизации под просторечие в целях характеризации персонажей и для создания «местного колорита».

Нетрудно заметить, что граница между разрядами прилагательных очень зыбкая, и притяжательное прилагательное может легко перейти в разряд качественных *(орлиный взор)* и относительных прилагательных *(орлиный клюв)*. Согласно В.В. Виноградову, «притяжательные прилагательные несут функцию индивидуализирующего, обособляющего указания на принадлежность одному существу, единичному обладателю» [2, с. 14]. С переходом притяжательных прилагательных в разряд полных (ср. *отцов, отцовский*) в них стирается оттенок личной принадлежности и происходит развитие качественности.

А.А. Потебня писал о развитии категории притяжательности в русском языке: «...первоначально всякое притяжательное предполагает существительное в значении особи и есть притяжательное личное. <...> Позднее... особь синекдохически принимается за образец рода, мыслится при производном прилагательном все неопределеннее, причем это прилагательное переходит к значению притяжательного родового и относительного, т. е. приближается к безотносительному, качественному. Чем древнее строй языка и чем образнее в этом языке обычное мышление, тем обычнее употребление суффиксов, присвоенных потом притяжательным личным там, где нынешний литературный язык требует притяжательных родовых и относительных» [12, с. 512–513]. Именно по этой причине современные лингвисты выделяют особый разряд прилагательных – притяжательно-относительные (или относительно-притяжательные). Основным значением подобных прилагательных считается указание на принадлежность роду, группе, либо обозначение свойства, характерного для лица и животного, либо указание на материал [5]. Анализ семантики так называемых относительно-притяжательных прилагательных позволяет выделить следующие типы отношений:

1) отношения, построенные на основе метонимии:

– характеризация целого по части *(лисий хвост, телячьи глаза);*

– характеризация предмета по осуществляемому им действию либо по издаваемому звуку *(медвежья походка, женский визг, детский плач);*

– характеризация места по обитателю *(заячья нора, холостяцкая квартира);*

– характеризация по основному признаку *(лисья хитрость, детская непосредственность);*

2) отношения, построенные на основе метафоры:

– метафорическая характеризация *(осиная талия, орлиный взор, лебединая шея);*

3) другие типы отношений:

– обозначение совокупности *(птичья стая, ребячья ватага);*

– обозначение предназначения *(детское питание, кошачий корм);*

– обозначение материала либо продукта *(норковая шуба, лебяжий пух, свиное сало);*

– обозначение собственно принадлежности *(сестрин платок, папина машина).*

Данная классификация типов отношений, выражаемых относительно-притяжательными прилагательными, не является исчерпывающей, поскольку семантика прилагательного всецело зависит от малого контекста – определяемого существительного. Например, в сочетаниях *осиное жало*, *осиное гнездо*, *осиный рой, осиное жужжание, осиная талия* прилагательное *осиный* передает различные оттенки значения – от прямого до переносного – в зависимости от семантики правого компонента данных сочетаний. Как показывает предпринятая нами классификация, притяжательные прилагательные способны выражать целую гамму отношений. Выражение собственно посессивности не является основной функцией притяжательных прилагательных в современном русском языке, поскольку значение принадлежности реализуют лишь прилагательные на *-ов(-ев)* и *-ин* в определенной форме и в определенном окружении.

Таким образом, притяжательные прилагательные русского языка практически утратили свое основное предназначение – выражение принадлежности. Вледствие чего было бы целесообразнее не выделять их в отдельную группу, а включить в разряд относительных прилагательных.

Список литературы

1. Алиева Н.Ф. Типологические аспекты индонезийской грамматики. Аналитизм и синтетизм. Посессивность. М.: Новое тысячелетие, 1998.
2. Виноградов В.В. Русский язык (грамматическое учение о слове) / ред. Г.А. Золотова. 4-е изд. М.: Рус. яз., 2001.
3. Вольф Е.М. Некоторые особенности местоименных посессивных конструкций (иберороманские языки) // Категории бытия и обладания в языке. М.: Наука, 1977. С. 144–193.
4. Галкина-Федорук Е.М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология: учеб. пособие для факультетов русского языка и литературы педагогических институтов. 4-е изд. М.: URSS, cop. 2015.
5. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык: учеб. пособие для вузов. Ч. 1: Фонетика и морфология. 4-е изд. М.: Просвещение, 1973.
6. Давлетшина С.М. Семиотика посессивных конструкций (на материале французского и русского языков) / Отд. соц. и гум. наук АН РБ. Уфа, 2008.
7. Иванов В.В. Развитие грамматического строя русского языка. М.: Учпедгиз, 1960.
8. Иванов В.В. Синхронная и диахроническая типология посессивности // Категория посессивности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1989. С. 5–43.
9. Липеровский В.П. Посессивные конструкции в индоарийских языках (хинди, урду, панджаби, бенгальский). М.: Ин-т востоковедения РАН, 2002.
10. Молошная Т.Н., Николаева Т.М., Свешникова Т.Н. План выражения категории посессивности // Категория посессивности в славянских и балканских языках. М.: Наука, 1989. С. 112–215.
11. Одоевский В.Ф. Игоша // Городок в табакерке. Сказки русских писателей / сост. и вступ. ст. С. Серова; Ил. И. Билибина, Е. Рачева, Е. Самокиш-Судковской. М.: Правда, 1988. С. 300–305.
12. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике / общ. ред., вступит. ст. чл.-корр. АН СССР д-ра филол. наук проф. Ф.П. Филина. М.: Просвещение, 1985. Т. 4. Вып. 1.
13. Ремизов А.М. К Морю-Океану // Городок в табакерке. Сказки русских писателей / сост. и вступ. ст. С. Серова; Ил. И. Билибина, Е. Рачева, Е. Самокиш-Судковской. М., 1988. С. 484–559.
14. Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высш. шк., 1972.

* * *

1. Alieva N.F. Tipologicheskie aspekty indonezijskoj grammatiki. Analitizm i sintetizm. Posessivnost'. M.: Novoe tysjacheletie, 1998.
2. Vinogradov V.V. Russkij jazyk (grammaticheskoe uchenie o slove) / red. G.A. Zolotova. 4-e izd. M.: Rus. jaz., 2001.
3. Vol'f E.M. Nekotorye osobennosti mestoimennyh posessivnyh konstrukcij (ibero-romanskie jazyki) // Kategorii bytija i obladanija v jazyke. M.: Nauka, 1977. S. 144–193.
4. Galkina-Fedoruk E.M. Sovremennyj russkij jazyk: leksikologija, fonetika, morfologija: ucheb. posobie dlja fakul'tetov russkogo jazyka i literatury pedagogicheskih institutov. 4-e izd. M.: URSS, cop. 2015.
5. Gvozdev A.N. Sovremennyj russkij literaturnyj jazyk: ucheb. posobie dlja vuzov. Ch. 1: Fonetika i morfologija. 4-e izd. M.: Prosveshhenie, 1973.
6. Davletshina S.M. Semiotika posessivnyh konstrukcij (na materiale francuzskogo i russkogo jazykov) / Otd. soc. i gum. nauk AN RB. Ufa, 2008.
7. Ivanov V.V. Razvitie grammaticheskogo stroja russkogo jazyka. M.: Uchpedgiz, 1960.
8. Ivanov V.V. Sinhronnaja i diahronicheskaja tipologija posessivnosti // Kategorija posessivnosti v slavjanskih i balkanskih jazykah. M.: Nauka, 1989. S. 5–43.
9. Liperovskij V.P. Posessivnye konstrukcii v indoarijskih jazykah (hindi, urdu, pandzhabi, bengal'skij). M.: In-t vostokovedenija RAN, 2002.
10. Moloshnaja T.N., Nikolaeva T.M., Sveshniko-va T.N. Plan vyrazhenija kategorii posessivnosti // Kategorija posessivnosti v slavjanskih i balkanskih jazykah. M.: Nauka, 1989. S. 112–215.
11. Odoevskij V.F. Igosha // Gorodok v tabakerke. Skazki russkih pisatelej / sost. i vstup. st. S. Serova;

Il. I. Bilibina, E. Racheva, E. Samokish-Sudkovskoj. M.: Pravda, 1988. S. 300–305.

12. Potebnja A.A. Iz zapisok po russkoj grammatike / obshh. red., vstupit. st. chl.-korr. AN SSSR d-ra filol. nauk prof. F.P. Filina. M.: Prosveshhenie, 1985. T. 4. Vyp. 1.

13. Remizov A.M. K Morju-Okeanu // Gorodok v tabakerke. Skazki russkih pisatelej / sost. i vstup. st. S. Serova; Il. I. Bilibina, E. Racheva, E. Samokish-Sudkovskoj. M., 1988. S. 484–559.

14. Stecenko A.N. Istoricheskij sintaksis russkogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1972.

Special features of categorization of possessive adjectives in Russian

The article considers the problem of categorization of adjectives in the Russian language from the point of view of the expediency of singling out possessive adjectives as a separate category.

Key words: *possessive adjectives, qualitative adjectives, relative adjectives, relative possessive adjectives, belonging, possessiveness.*

(Статья поступила в редакцию 10.08.2018)

И.А. ГУБАРЬ
(Таганрог)

КАЧЕСТВЕННО-КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ КОНСТРУКЦИЙ ЭКСПРЕССИВНОГО СИНТАКСИСА В ИДИОСТИЛЕ Б.Л. ПАСТЕРНАКА

Приведен качественно-количественный анализ конструкций экспрессивного синтаксиса с использованием метода математической статистики, выполненный на материале различных типов текстов творческого наследия Б.Л. Пастернака.

Ключевые слова: *экспрессивность, языковая личность, конструкции экспрессивного синтаксиса.*

В современной лингвистике синтаксические особенности речи рассматривают как индивидуализированные показатели языковой личности, на формирование которых влияют эмоционально-психические и интеллектуальные параметры восприятия и интерпретации грамматической сущности различных синтаксических конструкций.

Одно из ярких качеств личности человека, которое обязательно проявляется в речи и отражается в особенностях сообщения и оформления мысли адресантом, а также в особенностях восприятия этой мысли адресатом, – это эмоциональность. Благодаря эмоциональному отношению, сопереживанию автором создаются новые образы, различные лексические и синтаксические сочетания и т. д. Когда в информации нет экспрессии восприятия, тогда невозможно говорить о коммуникации в целом.

Рассуждая о соотношении понятий «эмоциональность» и «экспрессивность», отметим, что среди ученых нет единой точки зрения по данному вопросу. Ряд ученых (В.К. Харченко, Т.В. Матвеева) полностью отождествляют данные термины, в то время как другие исследователи (Ю.М. Осипов, П.Н. Паничева) четко их дифференцируют и говорят о невозможности взаимозаменяемости данных понятий. В данной работе мы будем придерживаться мнения Е.М. Галкиной-Федорук, согласно которому содержание понятия «экспрессивность» шире, чем содержание понятия «эмоциональность», что объясняется использованием особых экспрессивных языковых средств для выражения эмоций, в то время как для выражения экспрессивности не всегда требуется проявление эмоций. Кроме того, по мнению исследователя, одной из функций экспрессивных языковых средств является усиление выразительности и изобразительности не только в описании эмоционального состояния, но и в отражении внутреннего мира и мыслей автора.

Под экспрессивностью понимается «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи» [5, с. 591]. На всех уровнях языка, в том числе и на синтаксическом, можно найти средства, служащие для придания экспрессивности речи. О.В. Александрова пишет: «…проблемы экспрессивного синтаксиса приобретают в современной лингвистике все большую актуальность. Это связано с интенсивным изучением структуры текста, языковой личности как субъекта речевой деятельности, прагматических аспектов разговорной, устно-диалогической речи, взаимоотношений говорящего и адресата…» [2, с. 7].

В нашей работе мы остановимся на понимании экспрессивности конструкций синтак-

© Губарь И.А., 2018